

In Memoriam

Мой друг Тохтасьев

23 февраля 2018 г. трагически погиб Сергей Ремирович Тохтасьев, старший научный сотрудник Института восточных рукописей РАН*. Снаряд второй раз попал в одну и ту же воронку и на этот раз принес исторической науке горькую утрату...

Мало сказать, что Сергей был талантливым историком и филологом, археологом и лингвистом, эпиграфистом и просто большим умницей и знатоком этнической истории Боспора, киммерийцев, скифов, фракийцев, синдов, сарматов и других древних народов (его библиография: <http://www.orientalstudies.ru/rus/images/personalia/pdf/tokhtasyev.pdf>). Он был уникальным исследователем для российской науки и постоянно трудился, даже когда на это уже не хватало физических и душевных сил, и его трудолюбию и разносторонности можно было только удивляться и немного по-хорошему завидовать.

Помимо науки, в жизни Сергея, конечно, как и у любого человека, были и другие привязанности и интересы – любовь, дети, внуки, музыка, общественная жизнь и собственная гражданская позиция. А его Anecdota, в которых его коллеги-востоковеды, да и он сам, жили, разговаривали, совершали поступки, так много неожиданного добавили к истории науки.

* Виступ С. Р. Тохтасьєва на конференції “Боспорський феномен. Населення, мови, контакти” (Санкт-Петербург, 24.11.2011) (фото надане Г. В. Вертієнко) – *прим. ред.*

Он был негативно и критически настроен не только к коммунистическому прошлому, но и ко многому в современной жизни. В одном из писем он как-то мне написал, что некогда, ужаснувшись страшной политической истории, думал укрыть себя среди истории этнической. Но не очень-то вышло.

Я познакомился с ним лет тридцать назад, когда как-то случайно выяснилось, что наши представления о киммерийцах настолько близки, хоть и опираются при этом на разные источники, что могут быть объединены под одной обложкой. Так появилась наша небольшая книжка “Киммерийцы: этнокультурная принадлежность”. После этого он, будучи, помимо всего прочего, еще и всесторонне подготовленным скифологом, стал следить за моими работами и откликаться на них. А когда изредка еще и одобрял, то доставлял этим истинную радость, ведь похвала Тохтасьева многое значила. И все годы нашего знакомства свои работы он тоже регулярно мне присылал. Последнее, что я получил от него незадолго до гибели, это статья о географии Таманского полуострова в древности, опубликованная в *Aristeas 16* (2017), которую мы успели лишь бегло обсудить.

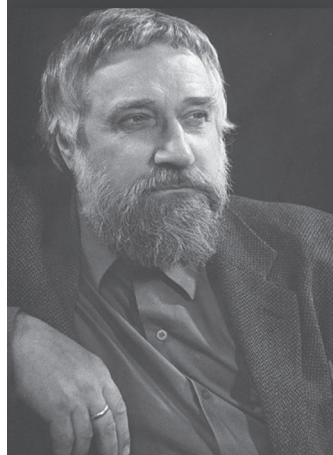
У Сергея был непростой характер и некоторые дурные привычки, многим людям он казался злым и грубым, да и действительно бывал таким, когда сталкивался с глупостью или непрофессионализмом, но единомышленников и преданных науке коллег он любил и всячески поддерживал как только мог – кого беседами и советами, кого консультациями, кого книгами. К нему обращались за помощью очень многие, настолько многие, что он иногда уставал и жаловался на это, но все равно обычно никому не отказывал.

К своему шестидесятилетию он начал частенько сетовать на разные бытовые неприятности, считая, что его жизнь сужается и в ней постепенно остается только наука. Но это была очень нужная нам всем наука, в которой были и Боспор, и Scythica, и Константин Багрянородный, греческий и иранские языки, и немало другого.

Знаю, что он не успел завершить и опубликовать многое из того, что хотел и что готовил. В науке он был перфекционистом и всегда стремился к совершенству в своей работе. Поэтому времени и не хватило.

А. Ю. Алексеев

И. М. Стеблин-Каменский
(5 ноября 1945 – 3 мая 2018)*

Иван Михайлович Стеблин-Каменский родился 5 ноября 1945 г. в Ленинграде в семье выдающегося ученого-скандинависта профессора Михаила Ивановича Стеблина-Каменского. Это обстоятельство могло бы определить жизнь самого Ивана Михайловича, посещавшего лекции своего отца по готскому и древнеисландскому языку, но он выбрал самостоятельный путь и добился значительных успехов. Иван Михайлович поступил на восточный факультет ЛГУ (ныне СПбГУ), на кафедру иранской филологии (которую спустя много лет возглавил сам). В годы его обучения преподавательский состав кафедры был блестящим, и Иван Михайлович навсегда сохранил благодарность своим учителям и гордость за школу иранистики и гуманитарную науку того времени. Его наставниками были С. Н. Соколов, М. Н. Боголюбов, А. Н. Болдырев, Л. Т. Гюзальян и другие преподаватели, для будущих поколений студентов ставшие легендой. Но для Ивана Михайловича, как представляется, не менее важным, чем получение академических знаний, была работа самостоятельного ученого-первооткрывателя, и перед завершением университетского обучения он отправляется на Памир, в Вахан, где трудится учителем в сельской школе и начинает собирать материалы по ваханскому языку и

* Фото за: <https://www.pravmir.ru/steblyn-kamenskiy/> – прим. ред.

культуре. Впоследствии памирский дом в селе Змудг ГБАО, ставший ему родным, ученый отметит на карте Google. Все последующие годы своей жизни Иван Михайлович совмещал труд академического ученого, блестящего филолога в различных областях иранистики – исследовании памирских языков, авестийского языка и текстов зороастрийского свода священной Авесты, классической иранской филологии – с полевой экспедиционной работой собирателя драгоценных языковых и этнографических материалов на Памире, с работой в археологических экспедициях. Пожалуй, он был последним универсальным иранистом-филологом в России. И свою преданность филологии он стремился передать ученикам, воспитав поколения студентов-иранистов на восточном факультете СПбГУ, где в 1971 г. защитил кандидатскую диссертацию и постоянно преподавал с 1981 г. В 1984 г. в Москве, в Институте языкознания АН Иван Михайлович защитил докторскую диссертацию “Земледельческая лексика памирских языков в сравнительно-историческом освещении”. В 1991–2006 гг. заведовал кафедрой иранской филологии, в 1995–2005 был деканом восточного факультета СПбГУ. В 1997 г. был избран членом-корреспондентом РАН, в 2003-м стал действительным членом (академиком) РАН. С 2005 г. до своей кончины был главным научным сотрудником Института лингвистических исследований РАН.

Среди основных сочинений Ивана Михайловича можно назвать его работы по ваханскому языку, в первую очередь “Этимологический словарь ваханского языка” (СПб., 1999), а также стихотворные переводы авестийских текстов, настоящим достижением среди которых стал перевод проповедей основателя зороастризма “Гаты Заратуштры” (перевод с авестийского, вступительные статьи, комментарии и приложения И. М. Стеблин-Каменского. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2009). Помимо этого, он опубликовал более 200 работ, среди которых несколько монографий, а также собственные поэтические сборники.

Смерть Ивана Михайловича стала большой потерей для иранистики, для его учеников, коллег, для его семьи. Похоронен И. М. Стеблин-Каменский на Серафимовском кладбище Санкт-Петербурга.

В. Ю. Крюкова